

Предисловие к книге «Образ жизни народа Божьего»

Некоторые авторы начинают свои произведения с извинений за то, что читателю придется иметь дело еще с одной книгой на ту или иную тему, и приводят причины, почему она нужна. Я считаю, что извинен от этой необходимости, поскольку по предмету ветхозаветной этики написано мало. Несомненно, как это видно из библиографии, есть немало научных статей и узких исследований, проливающих свет на значимость Ветхого Завета. Но я не знаком с новейшими попытками представить целостный обзор данной темы. Поэтому, не претендуя на глубокое или подробное изложение предмета, я попытался дать общую схему, в рамках которой следует организовывать или осмысливать ветхозаветную этику. Для тех, кто желает сделать изучение этой темы более глубоким и расширенным, в библиографии содержится достаточное количество источников.

Учитывая интересы простого читателя, я избегал, насколько это было возможно, использования специальной терминологии и непомерных подстрочных примечаний. Единственный специальный термин, который я осознанно позволил себе употребить, — это «парадигма» и его производное «парадигматический». Я не смог найти более простого слова для обсуждения методов понимания и применения Ветхого Завета. Этому понятию дается определение и пояснение, как только оно дает о себе знать во второй главе. Подобным образом поясняются еще два-три богословских термина, по мере того как они встречаются в тексте.

Следует отметить еще два нюанса. Во-первых, бегло просматривая оглавление, мы видим, что большая часть материала касается социальных аспектов этики Ветхого Завета. И только в последней главе мы рассматриваем личную, или индивидуальную этику. Возможно, что объемы частей не совсем сбалансированы, и о личных этических требованиях, встречающихся в Ветхом Завете, могло быть сказано намного больше. Тем не менее, решение автора осознанно, оно основано на убеждении, что *главное* этическое ударение Ветхого Завета все-таки социальное. Ветхий Завет — это рассказ о народе, Божьем народе; и все яркие истории о нравственном выборе отдельных людей — это часть большей истории. Бог призвал все сообщество стать «Его уделом», жить

пред Ним среди народов земли. Таким образом, Ветхий Завет пронизывает мысль: что означает быть живым народом живого Бога.

Второй нюанс связан с выбором тем во второй части. Я убежден, что Ветхий Завет, если его верно понимать как часть всего канона Писания, непосредственно применим к целому спектру наших этических проблем. Задача данной книги — указать на общие принципы практического применения Ветхого Завета, не разбирая конкретные примеры из различных областей. Я не экономист, не политик, не юрист и не социолог и поэтому не претендую на серьезную осведомленность в данных областях. Но я надеюсь, что изложенный здесь материал подтолкнет христиан, которые трудятся в этих и других сферах, к более эффективному применению библейского богословия и этики в конкретных ситуациях.

Многие идеи данной книги были впервые озвучены и проверены на прочность в конструктивной атмосфере проекта Шефстбери (Shaftesbury Project). Я очень признателен членам различных групп этого проекта за их сотрудничество на протяжении последних лет, а также дирекции проекта за разрешение изменить и пересмотреть материал, который изначально был опубликован как рабочие доклады.

Я также хочу отметить свою признательность милым леди из Торнбриджа, перепечатавшим рукопись: Шейле Армстронг, Сью Блейдон, Кэти Портлок и Френсис Уэллер. Также благодарю Брайана и Меган Адамс, Кеннета и Маргарет Габбинз, Лоуренса и Маргарет Поуп и Дэвида и Клер Уэнхем за оказанное мне гостеприимство во время написания книги. Я высоко ценю внимательность distinguished Дэвида Филда и доктора Гордона Уэнхема, которые прочли первоначальную машинописную версию и внесли немало весьма полезных комментариев. Их предложения помогли мне в целом ряде случаев уточнить или улучшить ход мысли. Указатели книги — плод трудов моих студентов из Колледжа Олл-Нейшнз (All Nations College).

Семья автора всегда несет бремя написания книги, но моя семья намного превзошла все образцы долготерпения и превратила некоторые из надежных принципов ветхозаветной этики в переживание величайшей радости. Поэтому, с признательностью и любовью, эта книга посвящается всем им.

Кристофер Райт

Предисловие

Когда «Образ жизни народа Божьего» вышел из печати в 1983 году, уровень интереса (академического и популярного) к ветхозаветной этике был настолько низок, что только немногие (тем более автор) могли бы предположить, что книга переживет два десятилетия и вновь появится в пересмотренном издании. Долгое время ощущался недостаток анализа этики Ветхого Завета. Сирил Родд (Cyril Rodd) говорит, что в 1956 году его отговорили заниматься ветхозаветной этикой на том основании, что у нее нет будущего.¹ В 1970 году я написал своему будущему научному руководителю в Кембридже, Джону Стерди (John Sturdy), чтобы узнать, не может ли предмет ветхозаветной этики стать хорошей темой для докторской диссертации. Он ответил, что тема вполне подходящая, поскольку за последние пятьдесят лет никто ничего не писал об этом на английском языке. В 1973 году, когда я отчаянно пытался найти пути для написания диссертации по этой теме, один известный немецкий профессор сказал, что мои трудности его не удивляют, поскольку «не существует предмета обсуждения», — его замечание мало помогло мне в решении проблемы.

Впрочем, для дисциплины, у которой не было будущего в 1956 году, прошлого в 1970-м и которой все еще не существовало в 1973-м, ветхозаветная этика удивляет своей популярностью сегодня. Замечание из предисловия к моей первой работе² о том, что «по предмету ветхозаветной этики почти ничего не написано», хотя и прекрасно отражает состояние науки на тот момент (1983), чудесным образом устарело в 2003 году. За последние два десятилетия вышло из печати множество монографий, сборников научных статей и даже диссертаций в данной области. Я сделал обзор избранной литературы 1980-х годов (наряду с публикациями по новозаветной этике) в статье, опубликованной в 1993 году.³ В тринадцатой главе я добавил к нему обзор еще больше-

¹ Rodd, *Glimpses*, p. ix.

² С. J. Н. Wright, *Living*, p. 9. Это не было моей докторской диссертацией. Последняя была опубликована в 1990 году под названием «Божий народ в Божьей земле» (*God's People in God's Land*).

³ Christopher J. H. Wright, 'Biblical Ethics Survey'.

го количества соответствующих публикаций 1990-х годов и первых лет текущего столетия. Интерес к области настолько возрос, что из около четырехсот наименований в библиографии этого издания, 75% было издано не ранее 1983 года.

После издания «Образ жизни» я продолжал исследовать и писать о предмете. Меня постоянно побуждали предложения выступить с докладом или написать о конкретной теме с точки зрения Ветхого Завета. И я увидел, что схема «этического треугольника» и метод, предложенный мною — отчасти интуитивно — в 1983 году, прошел проверку временем и был усовершенствован по мере того, как я размышлял о нем. Это привело к публикации продолжения «Следовать по Божьему пути» (1995) — собрания эссе, ранее опубликованных в других изданиях. Поскольку упомянутая книга сейчас главным образом распродана, я благодарен христианскому издательству Ай-Ви-Пи (в лице Филиппа Дьюса, который терпеливо ждал исправленного издания) за согласие включить большую часть ее содержания (также полностью пересмотренного) в настоящую книгу. Это одна из причин, почему пересмотренное издание намного больше первого. Другая причина — я расширил некоторые главы и добавил главы по темам, которые практически не были рассмотрены в «Образ жизни» (например, экологическая этика).

Хотя изначально книга была (и остается) рассчитана на широкий круг читателей, ее все же использовали как учебник по курсам богословия и этики Ветхого Завета в богословских колледжах различных частей мира. Я учел этот факт, готовя новое издание. Во-первых, хотя я по-прежнему убежден, что основной текст остается доступным для читателей без богословского образования, было включено больше примечаний с библиографическими ссылками, указывающих на научные дискуссии, которые активно ведутся по представленным темам. Ссылки в примечаниях даны в сокращенном виде. Подробную информацию можно найти в библиографии в конце. Во-вторых, в конце каждой из глав (кроме тринадцатой) я добавил раздел с дополнительным чтением, чтобы помочь студентам самостоятельно изучить тему глубже. И, в-третьих, я добавил еще один раздел, касающийся более академических аспектов ветхозаветной этики, для тех кому необходима базовая ориентация в предмете.

Таким образом, часть третья, посвященная историческому обзору дисциплины, для некоторых читателей станет первой, а для других — и вовсе ненужным довеском. Тем не менее, последняя глава — это моя попытка разрешить центральную проблему ветхозаветной этики: какие методы и предпосылки приемлемы для написания ветхозаветной этики и в каком смысле и на каком основании можно говорить об этическом авторитете Ветхого Завета для христиан?

Приложение об истреблении хананеев включено потому, что мне очень часто задавали об этом вопрос. Почти всегда, когда люди слышат или читают фразу «ветхозаветная этика», они тут же вспоминают некоторые *неэтичные* аспекты того или иного текста. И все же эта книга никогда не задумывалась как книга об «этических *проблемах* Ветхого Завета» (как мы их воспринимаем). Это серьезный вопрос, который требует еще одной книги, если его рассматривать не поверхностно. Но чтобы избежать обвинений, что я вовсе проигнорировал трудный вопрос, я предлагаю (с острым осознанием его сложности) краткий обзор некоторых взглядов на данную проблему, которые показались мне полезными, наряду с соответствующей дополнительной литературой.

К большому сожалению, приведенные ниже книги попали в поле моего зрения слишком поздно, чтобы обсудить их на страницах настоящей работы:

Brown, William P. (ed.), *Character and Scripture: Moral Formation, Community, and Interpretation of Scripture* (Grand Rapids: Eerdmans, 2002).

Goldingay, John, *Old Testament Theology: Israel's Gospel* (Downers Grove: InterVarsity Press, 2003).

Lalleman, Hetty, *Celebrating the Law? Rethinking Old Testament Ethics* (Carlisle: Paternoster, 2004).

Parry, Robin, *Old Testament Story and Christian Ethics: The Rape of Dinah as a Case Study* (Carlisle: Paternoster, 2004).

С благодарностью я вновь посвящаю книгу своей семье, чья любовь и ободрение обогащают меня без меры. Книга «Образ жизни народа Божьего» была посвящена им со словами:

Моей супруге Элизабет
(в духе Притч. 31, 28-31)
Катарине, Тимоти, Джонатану
и Сюзанне,

чи первые дни совпали с выходом этой книги.

За истекшие годы наша семья увеличилась на три новые семьи и одну внучку (Хелена). А Сюзи, как и ее сверстница-книга, теперь достигла зрелости и отметила свой двадцать первый год. Правда, в отличие от книги, она не нуждается в каком-либо пересмотре и обновлении.

Кристофер Райт

ВВЕДЕНИЕ. ЭТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Понимать и применять Ветхий Завет в этическом ключе — не означает просто читать его и выхватывать все, что кажется нам подходящим. Хотя именно так чаще всего и поступают — цитируют подтверждающие тексты почти наобум, а это, как правило, означает, что тексты изъяты из своего исторического, литературного и культурного контекста. Это часто приводит к спорам, поскольку кто-то еще легко может обратиться к иному тексту, в равной степени не учитывая тесную связь всего канона Ветхого Завета. Лучший способ применить ветхозаветную этику — это попытаться поставить себя на место Израиля и понять, как он воспринимал и переживал свои отношения с Богом, и как этот опыт повлиял на нравственные идеалы и жизнь сообщества.

Богословие и этика в Библии неотделимы. Образ жизни израильтян или христиан нельзя понять до тех пор, пока не поймешь их веру. Таким образом, моя задача в этой части — очертить общие контуры мировоззрения, стоявшего за богатством законов и увещаний в Ветхом Завете, а также нравственные ценности, скрытые или явные в повествованиях, поэзии и пророчестве. Ветхозаветная этика зиждется на мировоззрении Израиля.

Мировоззрение — это всеобъемлющая группа предпосылок, которые человек или культура дает в ответ на фундаментальные вопросы, которые повсеместно ставят люди.¹ Вот основные из них:

1. *Где мы?* (Каков характер вселенной, в которой мы живем? Откуда она появилась, и есть ли у нее будущее?)
2. *Кто мы?* (Что значит быть человеком, и чем мы отличаемся от прочих сотворенных существ, окружающих нас?)
3. *Что не так?* (Почему все происходит не так, как нам хотелось бы? Почему мы в такой неразберихе?)

¹ Четыре «мировоззренческих вопроса» взяты из книги: J. Richard Middleton and Brian J. Walsh, *Truth is Stranger*. Более исчерпывающее обсуждение мировоззрения Израиля и его влияние не только на весь Ветхий Завет, но и на новозаветное понимание Иисуса (и, по сути, его понимание себя) см. в книге: N. T. Wright, *People of God*.

4. *Каково решение?* (Что можно сделать, если вообще возможно, чтобы все исправить? Есть ли надежда на будущее? И, если таковая есть, то на что, или на кого, надеяться, и когда эта надежда осуществится?)

Мировоззрение Израила в ветхозаветные времена отвечало на эти вопросы так:

1. Мир – это часть благого творения единого живого Бога, которого мы знаем как Господа.² Богу принадлежит все (никакая часть не принадлежит иному богу), и Господь властвует на всем, что существует «в небесах вверху, на земле внизу и под землей».
2. Мы, люди – существа, сотворенные по образу Бога Творца, созданы для взаимоотношений с ним и друг с другом.
3. Причиной того, что что-то не так, стало восстание людей против Бога Творца в нравственном и духовном непослушании, и это принесло губительные последствия во все сферы человеческой жизни, включая отдельную личность, наши отношения друг с другом, с окружающей средой и с Богом.
4. Решение можно найти у того же Бога Творца, который обратился к проблемам народов мира с историческим проектом искупления, начав с избрания Авраама, праотца народа израильского. Со временем благословение этого проекта распространится на все народы и все творение.

Итак, мы (как сказал бы ветхозаветный израильтянин) – это избранный народ, связанный уникальными взаимоотношениями с Господом, который одновременно наш Бог и Бог всех народов. Благодаря великому историческому событию национального освобождения (исход), заключенному на Синае завету и дарованию земли, в которой мы живем, Господь создал свой собственный народ. Однако завет с Авраамом напоминает нам, что мы были избраны ради призвания служить орудием благословения для всех народов. В своей повседневной жизни мы соблюдаем ритуалы очищения, отличаем чистое от нечистого, что отражает отделение от народов, что как мы верим, требуется от народа, призванного быть святым, потому что Господь свят. В своем поведении мы руководствуемся сводом традиций, законов и наставлений, которые, как наше «Руководство» (*tôrâ*), формируют отклик Господу завета.

² См. главу 1, прим. 1 ниже.

Конечно, схема эта несовершенна, но она полезна для понимания сложностей Ветхого Завета, описывая их в форме, вполне соответствующей канону Ветхого Завета и его богословию, основанному на понимании завета.³

³ Сирил Родд (Cyril Rodd) неплохо описывает мой подход, но сетует, что эта схема, как и прочие попытки представить этику в систематической схеме, искажает саму этику. Это модель, которую, как он утверждает, я навязал ветхозаветной этике (Rodd, *Glimpses*, p. 2, 316). Это верно, моя аналогия треугольника отношений нигде явно не представлена в текстах Ветхого Завета. Тем не менее, даже сам канон был попыткой представить огромное разнообразие документов в системе или модели, которая в некотором смысле навязана, чтобы привести ясность и доступность в богословские убеждения, воодушевлявшие его создание. Моя очень субъективная защита такова: мне нравится представлять, что если бы мне удалось завязать разговор с одним из израильских пророков, псалмопевцев или историков и показать им предложенный мной треугольник отношений Господа, Израиля и земли, они бы узнали в нем образ их веры и традиций.